

День 18-12: 02 вечера-Северо-Западная башня на крыше, Silver Dragon Hotel Manila, Центральный Бизнес-Парк, Бэй-Сити

Две женщины в данный момент были вовлечены в драку на более широком участке крыши. Нет, скорее драка, несмотря на то, как интенсивно они двигались, не было никакого убийства или злого умысла за их атаками. При ближайшем рассмотрении это был не что иное, как дружеский спарринг.

Обе женщины были одеты в облегающую одежду и узкие брюки, а их волосы были собраны в хвост. У пожилой женщины, которой должно было перевалить за тридцать, было красивое лицо и привлекательная зрелая аура, в то время как молодой женщине было всего восемнадцать, самое большое, с красивым лицом и бледной белой кожей.

Очевидно, этими двумя женщинами были Оделина и Мэй. Тренировки на этой крыше были их обычным делом с утра до полудня с тех пор, как они прибыли сюда, в Бэй-Сити.

Прошло уже двенадцать дней с тех пор, как Марк расстался с ними из-за чрезвычайных обстоятельств той ночи. Тогда Мэй испугалась мысли, что с Марком случилось что-то плохое, и поэтому Фейн улетел один со своими вещами и письмом. Если бы не то чувство, которое она испытывала к нему, эта связь, она была бы опустошена.

Еще одна вещь, которая заставляла ее волноваться, была то, что после того, как Айола упала в обморок той ночью, она не проснулась. Военный врач здесь, в Бэй-Сити, осмотрел маленькую девочку и обнаружил, что с ее телом все в порядке, и проблема, возможно, заключалась в ее психологическом состоянии. Это еще больше встревожило Мэй. Поскольку марка здесь не было, она взяла на себя заботу об Абигейл и Иоле. Если Иола не проснется, она не знает, что будет делать.

К счастью, худшего не случилось, и Иола проснулась через три дня. Однако в ней произошла очень заметная перемена. Темно-карие глаза Иолы до этого превратились в разные цвета. Ее левый глаз стал темно-красным, а правый-темно-фиолетовым. Это был действительно странный случай гетерохромии, тем более что такого рода цвета глаз раньше не существовало. Теперь, несмотря на то, что разные глаза и цвета могли существовать у людей, это было доступно только Мутаторам.

Иола была не из тех, кто делает это очень странным.

Более того, когда она проснулась и увидела печальное лицо Мэй, то, что сказала маленькая девочка, не было ни замешательством, ни просьбой о чем-то, что она хотела. Она коснулась щеки Мэй и слабо произнесла:

— Папа ... жив...»

Иола широко улыбнулась, словно заверяя Мэй.

Никто не знает, почему девушка сказала это или почему она была уверена в том, что сказала, но более важным было то, что Мэй знала, что она была не единственной, кто мог чувствовать существование Марка даже издалека. Кроме того, то, как Иола отреагировала на кристаллы той ночью и отослала их к Марку, придавало ее рассказу больше достоверности из-за его таинственности.

Мэй передумала и настроила его на тренировку себя и способности, которые дал ей Марк. Она хотела, чтобы к тому времени, когда Марк вернется, она могла сражаться рядом с ним. Будь то возможность использовать снайперскую винтовку, физическая подготовка или рукопашный бой, она взяла его со всем своим сердцем и усилием. И конечно же, ее наставницей была всесильная служанка Оделина.

В стороне, наблюдая за двумя в их нынешнем рангоуте были четверо детей, которые сидели вокруг круглого стола и были вынуждены учиться. Для других, возможно, больше не было необходимости учиться, но Оделина не хотела, чтобы эти дети уклонялись от учебы. Другими специфическими предметами, такими как продвинутая математика, можно пренебречь, но не общими знаниями, которые могли бы пригодиться в долгосрочной перспективе. Кроме того, было очень легко раздобыть книги из-за того, что большинство людей находили эти вещи не чем иным, как мусором после вспышки болезни.

Зигфрид и Одетта усердно изучали учебники для шестого класса, которые у них были, пока Иола упражнялась в чтении. С другой стороны, пятилетний Аббигейл, который еще не умел читать, на этот раз только раскрашивал книжку-раскраску.

СКРИП...

Дверь на крышу открылась. Это была Анна, которая несла два полотенца и бутылки с водой.

— Обед готов!»

Анна позвала двух женщин и четверых детей. Затем она передала полотенца и бутылки с водой двум женщинам, которые только что отошли от спарринга. Лицо Анны уже улучшилось, когда она постепенно оправилась от потери своей семьи. И хотя каждый раз, когда это приходило ей в голову, ей становилось грустно, она больше не плакала.

-Уже время обеда?»

— Спросила оделина, когда он посмотрел на небо. Казалось, она была слишком сосредоточена на тренировках Мэй, чтобы не понимать, что уже наступил полдень.

Позвав детей, группа женщин вернулась в отведенное им жилище. Их комната была самой большой на девятом этаже в той же башне. Это была комната в северо-западном углу этажа, откуда открывался хороший вид на северо-западную и западную части Бэй-Сити.

Их нынешняя жизнь была не так уж плоха, поскольку военные поддержали их сделку, когда они попросили Марка о сотрудничестве. Более того, если бы не он, могло бы произойти много плохого, и поэтому майор Лопес и капитан дела Роза обратились за дополнительной наградой. Вместе с Кином, который был Мутатором, поддерживающим запрос, он был одобрен, и вся половина девятого этажа северо-западной башни и ее удобства были переданы им.

Дополнительная награда, возможно, показалась бы чрезмерной для других, но вся половина девятого этажа состояла только из семи больших гостиничных номеров и двух комнат обслуживания. Учитывая количество людей в их группе, они все еще должны были делить комнаты с несколькими членами, которые должны были вместить то, что комната должна была вместить.

Когда они добрались до помещения, превращенного в кухню и столовую, там было всего несколько человек. Одноклассники Марка, Сюзанна, Сайм и Каррен вместе со своими детьми, жены и дети друзей Марка, Мара, Дороти и Джанетт вместе с Моникой, шутом и послушной зараженной девочкой Элли.

Не все были здесь, потому что у них появилась своя работа и обязанности в поселении. Мелисса, Эльза, Чарм и Кило начали работать помощниками в медицинском учреждении, а Карло и Сандра вместе с Грейс — в управлении продовольствием и распределении помощи. Роллан, Никки, Дэниел, Мэверик и Делия объединились с Арви, Джейсоном и его командой, занимавшимися снабжением и помогавшими солдатам в очистных операциях. С другой стороны, Харви и люди, которые пришли с ними, начали работу по строительству новых зданий и поддержанию и укреплению стены вокруг поселения.

Каждый работал в пределах своих возможностей. Мэй, Оделина и даже Эббигейл не были исключением из этого правила. На следующий день после ночи, когда они прибыли сюда, волна зараженных, наконец, догнала их, и это стало огромной битвой для солдат. Несмотря на рвы и высокие стены, они все еще теряли много солдат и людей из-за насекомых, которые либо летали, либо карабкались по вертикальным поверхностям.

Волна не была уничтожена, но каким-то образом рассеялась по неизвестной причине после того, как более половины зараженных были убиты. Из-за этого время от времени на восточную стену будут совершаться нападения. Самые опасные из них были, когда летающие насекомые нападали. Это было время, когда Мэй, Оделина и Эббигейл должны были начать помогать.

Несмотря на то, что опытные солдаты не хотели признаваться, они не могли отрицать, что Мэй была большой помощью в те времена. С помощью своих способностей она могла точно стрелять даже по быстро движущимся мишеням. Хотя время от времени она все еще промахивалась, ее погрешность была очень низкой по сравнению с обычными солдатами.

Солдаты, которые видели ее способности, даже начали называть ее «волшебным снайпером» из-за ее красоты. Многие мужчины хотели подойти к ней и представиться, особенно те, кто знал о ее связи с «Сяо Индастриз», но их остановили» костяной бронированный Демон «и» жестокая девушка-кошка», которые не щадили тех, кто пытался это сделать.

Розами, Эмика и Микио вместе с профессором Червилем находились в охраняемом здании на северо-западе Бэй-Сити. Это были здания Эком, превращенные в исследовательские лаборатории и жилища для ученых и их семей. Время от времени Эмика и Микио в сопровождении своих охранников приходили поиграть.

Когда они приехали, встреча Чармейн, Сиело и их старшей сестры Эльзы была весьма драматичной. В конце концов, вероятность того, что они не увидятся живыми, была ничуть не мала. С другой стороны, Сайме было грустно от этой встречи, она вспомнила, что две ее младшие сестры и младший брат все еще отсутствовали.

Было много хорошего, но было и плохое.

Ангелина все еще была в коме, а Марк, который упомянул, что у него есть способ разбудить ее, все еще не был в Бэй-Сити. Ее нынешнее состояние было очень тяжелым для лучшей подруги Паулы и ее отца, генерала Мигеля.

Мэй также была приглашена и посещена ее отцом и братом. Было очевидно, чего они хотят. Они хотели, чтобы Мэй вернулась к их семье. Мэй без колебаний отказалась и даже начала запрещать им пытаться связаться с ней. Для Мэй, которая знала, как работают умы ее семьи, она знала, что они слишком много работают прямо сейчас, чтобы заставить ее вернуться до такой степени, чтобы обещать ей стать одним из руководителей их компании из-за существования мутаторов и Эволюторов вокруг нее. Если бы не влиятельные члены их группы, Мэй была уверена, что ее семья просто заставила бы ее вернуться и выдать замуж за кого-то другого, обладающего властью здесь, в Бэй-Сити.

Несмотря на то, что она пыталась остановить свою семью, она была уверена, что они не сдадутся.

Были также те приглашения, которые поступали от сенаторов и групп, которые начали формироваться в Бэй-Сити, конечно, они не имели никакого понятия, чтобы принять. Мэй ждала только возвращения Марка, и вместе с двумя маленькими девочками, Оделиной и ее детьми они покинут это место.

Ток! Ток!

Пока они ели, кто-то постучал в дверь.

Анна поспешно открыла дверь. Там стояла женщина, которая не могла быть им знакома, пола. У Мэй были хорошие отношения с ней и Анджелиной, и именно поэтому Паула время от времени навещала ее, когда была свободна. Теперь, однако, Паула была не одна, с ней был мужчина средних лет в лабораторном халате и красивая женщина с голубоватыми глазами.

Увидев мужчину, Оделина вздохнула. Этот ученый уже не в первый раз приходил к ним. Профессор Айзек ко, он был главным ученым, исследующим Мутаген. Конечно, он был здесь,

чтобы убедить их позволить ему снова изучить Джанет и Элли. Конечно, они бы отказались, если бы это было так. Джанетт была сестрой Мары, а Элли-дочерью Моники. Несмотря на то, что их изучение могло бы привести к прорыву в исследовании мутагенов, они не могли согласиться. Не говоря уже о том, что если к инфицированным относились как к вещам, то Джанетт принадлежала марку по разным веским причинам. Они никак не могли договориться без его согласия.

Из-за подобных встреч Мэй начала уставать от жизни здесь. Она посмотрела в окно, на голубое небо.

— Геге, возвращайся скорее и заberi нас отсюда.’

Она пожелала с влажными глазами. Мэй всегда ждала его возвращения.

<http://tl.rulate.ru/book/26216/1356595>